Сестра Чжу Чжуюнь, которая объявила о своей сдаче, раскаялась и плакала!

"Хм?"

Длинный меч Ло Юя, уже поднятый, на мгновение остановился в воздухе и не продолжил наносить удар.

Он посмотрел на стоявшую рядом Чжу Чжучжин. Из-за своего роста он мог бросить косой взгляд на её чрезвычайно горячую грудь и её идеальную фигуру, плотно обтянутую чёрной кожей.

Девушка закусила свои красные губы белыми зубами, её глаза выражали колебания и сложность. "Это.. могу ли я.. пожалуйста.."

Ло Юй посмотрел на неописуемый вид Чжу Чжучжин и не мог удержаться от странного взгляда. "Пожалуйста, что? Ты не хочешь, чтобы я её отпустил, не так ли?"

Чжу Чжучжин опустила глаза на женщину, стоявшую на коленях с отсутствующим взглядом, её маленькие руки были плотно сжаты, костяшки немного побелели, словно она принимала трудное решение.

Наконец она глубоко вздохнула, встретилась взглядом с мужчиной и утвердительно кивнула.

"Хм?" Глаза Ло Юя выразили удивление. "Нет, эта женщина преследовала тебя на протяжении тысяч миль, и ты всё ещё хочешь, чтобы я её отпустил?"

Чжу Чжучжин вздохнула: "На самом деле, она бедная."

Ло Юй сплюнул и сделал замечание: "Она бедная, но разве ты не бедная? Если у тебя есть такое сострадание, почему ты не жалеешь себя и не заботишься о том, что она делает".

Глаза Чжу Чжучжин затрепетали. Хотя слова мужчины были жёсткими, по какой-то причине она, казалось, услышала нотку заботы, и в её сердце внезапно всколыхнулось другое чувство.

Чжу Чжучжин покачала головой и мягко объяснила: "Хотя она относится ко мне так, это не то, что я ненавижу".

"То, что я ненавижу, - это хладнокровную и беспощадную семью, которая относится к своим детям, как к выращиванию гу. Пока есть один самый сильный, неважно, умирают ли другие дети".

"Родиться в такой семье - это вид грусти. Если ты не будешь изо всех сил стараться убить своих родственников, тогда ты будешь единственным, кто умрёт. Если бы у меня было преимущество в возрасте, как у неё, боюсь, что я мог бы выбрать убить всех потенциальных угроз".

Ло Юй легко постучал по краю меча пальцами, и раздался звонкий звук меча.

"Разве это не правильно? Когда я спущусь с мечом, я просто очищу препятствие для тебя, и больше не будет никаких угроз."

На лице Чжу Чжучжин было выражение борьбы. "Я представляла себе это множество раз, стоит мне только воспользоваться возможностью, я должна убить её, и тогда я буду полностью свободна".

"Но когда этот день действительно наступил, в тот момент, когда ты только что взмахнул мечом, я была потрясена".

"Она, в конце концов, моя сестра".

"Семья неправа, должна ли я продолжать быть неправым, так в чём же разница между мной и теми холодными и беспощадными людьми в семье?"

Глаза Чжу Чжучжин были влажными, и она растерянно посмотрела на Ло Юя. "Я действительно не надеюсь, что когда-нибудь я стану тем человеком, которого ненавидела больше всего".

Изящное тело Чжу Чжуюнь, стоявшей на коленях и склонившей голову в ожидании смерти, вдруг задрожало.

Вскоре её плечи слегка затряслись.

Не было никакого звука, только её опущенное выражение и тяжёлое дыхание.

Ка-ка-ка - капли падают на землю.

"Пробуждение юной девушки не плохо, она заслуживает похвалы", - кивнул Ло Юй.

На красивом лице Чжу Чжучжин только что появилась радость, но Ло Юй внезапно передумал.

"Хотя ты готова простить её, я не сказал, что позволю тебе её отпустить".

"Хм?" Чжу Чжучжин выглядела ошеломлённой, открыв рот.

Ло Юй фыркнул: "Не забывай, у нас с ней нет родственных связей, почему я должен прощать её? Если бы я не знал боевых искусств, боюсь, что её труп был бы уже полностью холодным".

Брови Чжу Чжучжин тревожно вспыхнули, но она не знала, что сказать.

Наконец, с застенчивым лицом, она сказала слабым голосом: "Тогда я умоляю тебя, пожалуйста, отпусти её".

Девушка выглядела покрасневшей, излучая другого рода очарование, и когда Ло Юй увидел это, его мысли были потрясены, уголки его рта слегка изогнулись, когда он отверг её мольбу.

"Мы ни родственники, ни друзья, так почему я должен отпустить тебя, если ты меня умоляешь?"

Красивое лицо Чжу Чжучжин застыло, и она колебалась: "Мы.. мы друзья".

"Ты знаешь моё имя?" Ло Юй улыбнулся.

"Я.." Чжу Чжучжин онемела.

Ло Юй покачал головой. "Только что я ел барбекю с тобой, а потом спас тебя, и теперь ты всё ещё умоляешь меня её отпустить, похоже, я так много болтаю?"

Лицо Чжу Чжучжин покраснело, и она почувствовала, что зашла слишком далеко.

Не имеет значения, почему другая сторона должна её слушать? Это великое милосердие, что он смог помочь.

"Я думаю, что ты выглядишь как хороший человек, поэтому.."

"Остановись, остановись!" Ло Юй быстро остановил её. "Хороший парень, я сам дал себе карту хорошего парня, стоит ли это?"

"Хорошо, не надо больше таких фальшивок, можешь ли ты достать какие-нибудь более доступные?"

"Доступные?" Глаза Чжу Чжучжин были пусты.

Ло Юй окинул её тело взглядом.

У Чжу Чжучжин было ощущение, что её раздевают, как нагую овцу, её белое и нежное лицо вспыхнуло, выглядя ярким и привлекательным, полным очарования.

"Ох-ох, вы такая красивая.."

Чжу Чжуцин скрестил руки на плечах, пытаясь закрыть агрессивный взгляд другой стороны, как испуганный котенок, он отступил на два-три шага, "Вы.. что вы собираетесь делать?"

Луо Юй отвел взгляд и снова и снова покачал головой: "Жаль, что с такой красивой внешностью вам не приходится стирать мою одежду и готовить для меня".

"Что?" Чжу Чжуцин была ошеломлена, она думала, что мужчина собирается выдвигать чрезмерные требования.

Она не опытная девушка, знающая все. В таком месте она одна, и другая сторона не имеет проблем с ее поеданием, и она даже не может сопротивляться.

"Что, есть проблема?" Луо Юй приподнял уголок рта и фыркнул, "Сегодня я был сильно напуган и оскорблен. Если вы не компенсируете это реально, я не могу простить ее".

Красивые глаза Чжу Чжуцин странные, но она плюется внутри.

Ты боишься? Ты шутишь, вся аудитория будет напугана до смерти тобой, ок?

Она обнаружила, что мужчина перед ней был настолько холодным, что умирал, когда убивал кого-то, но он был quite different от обычного, немного более веселым и немного.. озорным!

Это успокоило ее, и она игриво подмигнула мужчине.

"Хорошо, главное, что я буду в будущем подавать чай и воду. Ничего страшного, буду обслуживать вашего старого отца. Вы должны быть великодушны и простить ее. Я верю, что она не посмеет быть надменной после этого".

Луо Юй прищурился: "Ты сделала это добровольно, верно? Никто не заставлял тебя".

"Нет, никто не заставлял меня, я сделала это добровольно".

На лбу Чжу Чжуцина поднялась черная линия, и она не могла не сомневаться, действительно ли этот парень и убийца только что были одним и тем же человеком.

Но у мужчин такой характер, и Чжу Чжуцин не может найти никакого отвратительного чувства. Наоборот, она чувствует себя очень реальной и особенной, и в ее сердце она с нетерпением ждет следующих отношений.

Луо Юй удовлетворенно кивнул, с вспышкой меча Чжу Тянь был возвращен.

Он перевел взгляд на великолепную женщину в лохмотьях, стоящую на коленях, выражение на его лице было совершенно другим, чем у Чжу Чжуцина, улыбка исчезла, и его голос был холодным.

"Взгляни".

Чжу Чжуюнь затрепетал всем телом, послушно поднял лицо, его яркое лицо было полно слез сожаления, а его красные губы были крепко сжаты, чтобы не дать выйти плачу.

Луо Юй покачал головой: "Я знал это заранее, так почему ты услышал то, что сказала твоя сестра?"

Чжу Чжуюнь тяжело кивнул, в его красных глазах не было надменности, только бесконечный стыд.

"Чжу Юнь знает свою ошибку, я готов возместить тебе, мой господин. Позволь мне сделать то, что ты попросил мою сестру сделать. Я начал все причины, так что естественно, я за это заплачу".

"Давай, я послушаю, как ты компенсируешь". Луо Юй поднял брови.

Чжу Чжуюнь осторожно посмотрел на свою сестру и сказал кокетливым голосом: "Чжу Юнь знает, что совершил тяжкое преступление, и тело ивы готово быть ведомым взрослыми, но он всегда будет давать то, что он просит".

Ш-ш.

Эта **** не очень хороший человек.

Луо Юй тайно размышлял, думает ли он неправильно или эта женщина намекает ему.

"Открой рот".

Не колеблясь, Чжу Чжуюнь послушно открыл свои красные губы.

"Вжух".

Пилюля прямо вылетела ей в рот.

Луо Юй тихо сказал: "Если ты действительно изменишь свое прошлое, то я прощу тебя".

"Если ты не изменишь свою воровскую природу, то не вини меня".

Чжу Чжуюнь снова и снова кивал, страх мелькнул в ее прекрасных глазах.

Луо Юй сказал: "Хорошо, вставай".

Чжу Чжуюнь почтительно встала, посмотрела на свою сестру, в ее красивых глазах мелькнула

благодарность, "Спасибо".

Чжу Чжуцин поднял руку, проигнорировал ее, моргнув длинными ресницами любопытно и подошел к Луо Юю.

Посмотреть налево, посмотреть еще раз, в сердце - тысячи вопросов..

Попросите о волне рекомендательных билетов~

(конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/91931/3761247